

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ

Шустова С.В.,

Пермский государственный национальный исследовательский
университет

Традиционно глобализация рассматривается как формирование общечеловеческого слоя материальных и духовных ценностей, обусловленное интенсивно развивающейся научно-технической и информационной революцией. Современной глобализации предшествовала длительная история цивилизации. Вольный или невольный обмен ценностями между народами возник на заре античности, во времена складывания древнейших империй. М.Я. Блох называет четыре периода ранней, так называемой «ползучей» глобализации, которую ученый обозначает как «предглобализация»: античная, средневековая, ренессансная и промышленная [5, с. 6; ср., например, мифы как «предзнание» [23, с. 45]; концепт есть некоторое представление некоторого знания (пред-знания) в его обобщенном виде [там же, с. 46].

Н.М. Мамедов выделяет следующие субъективные и объективные факторы глобализации: 1) развитие информационных технологий; 2) унификация характера человеческих потребностей, образа жизни

людей, ценностей, которые навязываются западной цивилизацией (вестернизация национальных культур); 3) формирование устойчивых инвариантных властных структур (правовых и экономических), определяющих нормы международного права и функционирования экономических систем; 4) стремительный рост народонаселения и миграционные процессы; 5) осознание геофизического и биотического единства нашей планеты и рост озабоченности в связи с ухудшающимися условиями внешней среды («глобальное экологическое сознание»); 6) реализация странами Запада монопольных геополитических доктрин [20, с. 16].

Глобализация не носит линейный характер, напротив ее развитие

сопровождается скачкообразными и волнообразными движениями. Так, первый глобальный интеграционный цикл был отмечен с середины XIX в. вплоть до 1914 г. В этот промежуток времени сложилась система глобального капитализма. После Первой Мировой войны (1914—1918 гг.) вплоть до конца Второй Мировой войны наступила эпоха глобальной дезинтеграции, которая характеризовалась мощным индустриальным всплеском развития одних государств (Германия, Япония) параллельно со сменой духовно-нравственных ориентиров общества.

С 1946 г. начинается второй глобальный интеграционный процесс, который затронул в основном страны Европейского Союза. Глобализация в данном случае была продиктована очередным витком промышленной революции, к которой привели такие отрасли как нефтедобыча, машиностроение, стремительное развитие телекоммуникационных технологий (особенно начиная с 90-х гг.) [13].

Одним из ведущих факторов глобализации является лингвистическая глобализация, выражаемая в значительном приросте людей, свободно владеющих одним или несколькими иностранными языками. Серьезной предпосылкой и сопутствующим фактором глобализационных процессов является язык, а в более широком контексте, глобальное сознание: «Овладение процессами глобализации предполагает наличие мирового порядка, основанного на глобальном сознании, <...> диалоге культур» [20, 16.]. Без такого объединяющего фактора, как язык, являющегося инструментом мыслительных процессов и индикатором мировосприятия, немыслим диалог и единение сознаний коммуникантов.

Более чем два тысячелетия занимает период предыстории поиска и разработки единого международного средства общения. Истоки идеи всеобщего языка восходят к античной древности. Известно высказывание Платона (427-347 гг. до н.э.), что боги облагодетельствовали бы человечество, даровав ему общий язык. Одним из авторов первых языковых проектов был древнеримский врач и философ, почитатель платоновского учения Клавдий

Гален (129-199 гг.). Арабскому шейху Мохиэддину (XI в.) приписывается создание системы межплеменного языка. Кatalонский философ и писатель Раймунд Луллий (1235-1315 гг.) положил начало методам моделирования логических операций и разработал систему письменных знаков для международного общения. Утописты XVI-XIX вв. эпохи Возрождения, разрабатывая принципы идеального общественного строя, приходили к мысли, что языковая разобщенность в бесклассовом обществе должна быть ликвидирована. В «Утопия» (1516 г.) Томаса Мора о жителях Утопии сообщается, что «нравы, учреждения и законы у них совершенно одинаковые», «учебные предметы они изучают на своем языке», то есть отсутствует необходимость овладевать ни иностранными языками, ни особым языком просвещения. Язык утопийцев не только един, но и совершенен: «Он небеден словами, не лишен приятности для слуха и превосходит другие более верной передачей мыслей».

В «Город Солнца» (1623 г.) Томмазо Кампанелла (1568-1639 гг.) город-государство имеет отношения с иноязычными странами. Если возникают трудности, обусловленные различием языков, то они преодолеваются высоким уровнем развития преподавания и образованности: в каждой учебной группе дети владеют всеми языками, так что найдется хотя бы трое, владеющих каким-нибудь из них. В романе «История севарамбов» Дени Верас (ок. 1630-ок. 1700) описывается воображаемый континент *Terra Australis Incognita* (не Австралия, так как во времена Вераса она называлась Новой Голландией) и повествует о языке севарамбов, его грамматике и словарном составе.

Екатерина Великая учредила специальную комиссию для сопоставительного изучения языков различных стран Европы и Азии с целью последующей выработки словаря всемирного языка. В 1787 г. в Петербурге вышел словарь «*Glossarium comparativum totius orbis*», содержащий 285 слов на 200 языках (европейских 149, азиатских 51).

Идея создания международного языка существовала и в 17—18 вв. в результате постепенного уменьшения международной роли латинского языка. Первоначально это были преимущественно проекты рационального языка, освобожденного от логических «непоследовательностей» живых языков и основанного на логической классификации понятий. Позднее появляются проекты по образцу и материалам живых языков.

Нам понятен благородный порыв великих деятелей прошлого, старающихся найти решение многих проблем человечества (избавление от войн, нищеты, болезней и т.д.), так как многоязычие может препятствовать продуктивному общению людей на международной арене. Однако представление философов прошлого о том, что социальные недуги человечества исчезнут в результате снятия языковых барьеров, было не чем иным, как утопией.

Одним из первых шагов по поиску международного средства общения были попытки создания искусственных языков, специальные языки в отличие от естественных языков конструируемые целенаправленно; применяются для выполнения отдельных функций естественного языка, в системах обработки информации и т. д. Различают информационные языки и международно-вспомогательные языки.

Первым таким проектом был волапюк, созданный в 1879 г. И.М. Шлейером. Волапюк (*volapük* — деформация слов *world* и *speak*) — «всемирный язык», создан католическим прелатом из Баварии Иоганном Мартином Шлейером (1831-1912 гг.). В 1889 г. в Париже проходил III всемирный конгресс волапюристов, на котором все доклады и прения велись на волапюке. Существовало 283 общества волапюристов, выходило 25 журналов, насчитывалось 1000 дипломированных учителей волапюк. Наиболее известным из искусственных языков стал эсперанто — единственный искусственный язык, получивший широкое распространение и объединивший вокруг себя активных сторонников международного языка. На эсперанто существует значительная переводная и даже оригинальная художественная

литература. Эсперанто (1887 г.) создан варшавским врачом-окулистом Людвигом Лазарем Заменгофом (1859-1917 гг.). Желая преодолеть языковой барьер он 10 лет работал над проектом планового языка «*Internacia lingvo*», подписанный псевдонимом Esperanto («Надеющийся»). Впоследствии псевдоним стал названием самого языка. Приведем несколько примеров из эсперанто: *viro* – мужчина, *virino* – женщина, *knabo* – мальчик, *knabino* – девочка, *koko* – петух, *kokino* – курица, *bona* – хороший, *malbona* – плохой, *juna* – молодой, *maljuna* – старый [См. 6, 10, 12, 15, 17, 24, 26].

Из поздних искусственных языков наиболее известны: окциденталь — создан в 1922 г. Э. Валем (Эстония), новиаль — создан в 1928 г. О. Есперсеном (Дания), латино-сине-флексионе — создан итальянским математиком Дж. Пеано в 1903 г. (с 1908 г. называется интерлингва), Basic English — создан британским лингвистом Ч. Огденом в 1925 г; интерлингва — создан Международной ассоциацией вспомогательного языка в Нью-Йорке под руководством А. Гоуда в 1950 г. (1936-1951 гг.); венедык — искусственный польско-романский язык, созданный в 2002 г. нидерландским переводчиком и языковедом Яном ван Стенбергеном.

По своей структуре проекты международного искусственного языка могут быть разделены на следующие группы: 1) априорные языки — на основе логических или эмпирических классификаций понятий (ро, сольресоль), 2) смешанные языки — частично на основе слов, заимствованных из различных языков, частично на основе искусственно придуманных слов (волапюк), 3) языки, построенные преимущественно на основе интернациональной лексики (эсперанто, идо, интерлингва и др.) [6].

Искусственные языки классифицируются:

- языки программирования и компьютерные языки — языки для автоматической обработки информации с помощью ЭВМ;
- информационные языки — языки, используемые в различных

- системах обработки информации;
- формализованные языки науки — языки, предназначенные для символической записи фактов и теорий математики, логики, химии и других наук;
 - языки несуществующих народов, созданные в беллетристических или развлекательных целях. Наиболее известны эльфийский язык, придуманный Дж. Толкином, клингонский язык из фантастического сериала «Star Trek», баронн — вымышленный язык авторов *Seika no Saga* японского писателя Хироюки Мориока, чатлано-пацакский (фильм «Кин-дза-дза»);
 - международные вспомогательные языки — языки, создаваемые из элементов естественных языков и предлагаемые в качестве вспомогательного средства межнационального общения.

В институте языкознания и мышления АН СССР в 1926 г. по инициативе академика Н.Я. Марра пытались создать группу, которая должна была установить теоретические нормы будущего общечеловеческого языка. Однако, по мнению В.М. Алпатова, развитие языковых ситуаций в мире в последние столетия шло в обратную сторону. Речь не идет об увеличении количества языков, речь идет об увеличении количества письменных, литературных, государственных языков [2].

Единого мирового языка никогда не было. На определенном этапе развития человечества существовали единые языки для целых культурных ареалов: *древнегреческий, латинский, церковнославянский, классический арабский, санскрит, пали, классический тибетский, древнекитайский* и другие. Они имели международный и межгосударственный характер. Многие малые языки вытеснялись и были либо обречены на вымирание, либо оттеснялись на периферию, либо стали государственными после изменения государственных границ (*чешский, финский, латышский* и другие). Полную

утрату языком официального статуса можно продемонстрировать на примерах *идии* в СССР и *маньчжурского языка* в Китае.

В лингвистическом ландшафте земли существует несколько тысяч языков. Огромные расхождения в оценках количества языков вызваны трудностями разграничения языка и диалекта, в особенности для бесписьменного состояния.

Исследователи языков называют более 2050 языков в Африке; в Южной Америке – 3000 языков; в государствах Океании (Папуа-Новая Гвинея, Соломоновы острова, республика Вануату) – 900 языков; в Индонезии – 660 языков; австронезийские языки – более 800; в Индии – 1652 языка; в Нигерии – 300 языков; в России – 150 языков.

Так, В.М. Алпатов говорит о двух моделях глобализации: западная и советская модели. Каждая из моделей была связана не только с определенным типом хозяйства и с определенной идеологией, но и со своим языком. Западная модель глобализации выдвигала и продолжала выдвигать на первый план английский язык. Советская модель соотносилась с русским языком. В конце 80-х – начале 90-х гг. советская модель глобализации потерпела поражение, что не могло не сказаться на ситуации в языковой области [1, с. 8].

Что несет нам глобализация в сфере языка? Глобализация – это стремление к всемирному могуществу, к мировому господству, приведение к «единому эталону или стандарту», то есть принятие возможности зарождения в недалеком будущем качественного нового человека и глобальной формы сообщества – мегаобщества, мегакультуры. Это сообщество живет в условиях лингвистической глобализации и владеет мегаязыком [См. 18]. Процесс глобализации связан с господствующей ролью США в мире. В основе этого процесса лежит англо-американская модель общества, его экономики, политики и культуры. Данная модель общества и культуры тесно связана с английским языком, который претендует на роль первого в истории человечества всемирного языка.

В США распространена политика защиты меньшинств, такое

меньшинство, как моди, не владеющие английским языком, не пользуются поддержкой. И как бы странно не показалось, но в эпоху глобализации именно в США широко распространено представление об одноязычии (английском) как свойстве культурных и зажиточных людей и связи двуязычия с бедностью и отсталостью [2]. Отношение к экспансии английского языка различно, с одной стороны, рассматривается престижным вписываться в глобализацию, с другой стороны, в глобализации усматривается угроза национальной культуре. Например, Европа (Германия и Франция особенно) старается ограничить проникновение английского языка и американской культуры. Однако существует огромное количество сфер деятельности человека, в которых представлены заимствования из английского языка и его американского варианта, существующих, например, в немецком языке: строительство, наука, техника, оптика, культура, природа, государство, право, политика, спорт, литература, искусство, экономика, финансы и др. Очевидно, что немецкий язык вытесняется английским языком во многих сферах общественной жизни [28, с. 85-94].

Особым образом выглядит ситуация в Японии. Количество американизмов в японском языке велико. Ряд сфер базируются только на американизмах: 53 % – термины менеджмента, 75 % – термины маркетинга, 80 % – торговые термины, 99 % – компьютерная терминология [Loveday, 1996, р. 101-103]. В Японии невысоко знание английского языка: из 461 информанта – 0,4 % пользуются английским языком дома, 5 % говорят на нем со знакомыми, 9 % пользуются английским языком в профессиональной сфере, 54 % не знают его вообще [29, р. 175-176]. По мнению В.М. Алпатова, область языка демонстрирует общую японскую модель поведения. Япония отличается замкнутостью, обособленностью, что и способствовало вхождению в глобализацию при сохранении своих традиций и культуры.

Основной причиной заимствований является отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-рецептора [7, 19, 25]. В языке образуется лакуна, которую необходимо заполнить. В этой ситуации

затмствуются слова, которые обозначают новую реалию: *биг мак*, *видеоплейер*, *джойстик*, *дискета*, *леггинсы*, *йогурт*, *кодак*, *компакт-диск*, *лайкра*, *холдинг*. Это так называемые частнооценочные концепты [14]. Затмствования появляются при отсутствии соответствующего наименования или его «проигрыш» в конкуренции с затмствованием: *мерчендайзер*, *директ-маркетинг*, *директ-майл*, *инкаминг-менеджер*, *бейр*, *шоппер*, *фрирайдер*, *инсайдер* и др.

Речь идет также и о паразитарных концептах [14]: *демектор (валют)*, *топ-модель*, *инвестор*, *дайджест*, *спичрайтер*, *прайс-лист*, *имидж*, *виртуальный*, *спрей*, *спонсор*. Процессы глобализации обусловлены использованием Интернета и электронной почты. Компьютерная техника оказывает влияние на язык на нескольких уровнях: на уровне формы, системы языка, появление новых способов общения.

Приобретение английским языком статуса универсального языка международного общения было связано не только и не столько с целенаправленными усилиями официальных и неофициальных институтов по продвижению его использования за пределами англоязычных государств, сколько с процессами транснационализации крупного бизнеса, который исторически оказался преимущественным образом связан с корпорациями США, использующими английский язык для целей внутрикорпоративной коммуникации. Это привело, в свою очередь: 1) к широкому распространению получения высшего образования на английском языке как обязательному условию для работы в транснациональных и международных бизнес-структурах; 2) к более широкому использованию английского языка как носителя научной и технической информации для получения социальных и личных преимуществ [26, с. 383].

Однако распространение английского языка нарушает другую естественную человеческую потребность: стремление во всех ситуациях пользоваться своим родным языком, освоенным в раннем детстве. Людям принудительно приходится учить чужой язык, хотя не все одинаково

способны к сознательному изучению языков. Результатами действия данной тенденции могут стать: 1) дальнейшее распространение английского языка и вытеснение некоторых мировых языков; 2) распространение языкового пространства китайского языка, особенно в странах Востока; 3) сохранение русским языком языкового пространства в странах СНГ и восстановление его функций в странах Восточной Европы.

В этом случае наблюдается утрата ряда социальных функций или даже уход из употребления некоторых языков народов мира. Эти процессы наблюдались и раньше, но глобализация их усиливает, ускоряя уход из употребления языков малочисленных народов. Так, из 6800 языков мира от половины до 90 % могут исчезнуть к концу XXI в. По долгосрочным прогнозам лингвистов, из 230 языков Европы к концу столетия могут быть потеряны 30 %. Из 1013 языков Америки 260 составляют языки индейцев Северной Америки. Но 80 % этих языков больше не изучаются молодым поколением коренных американцев. Из 1311 языков Австралии 268 составляют языки аборигенов. 90 % из них находятся на грани вымирания. Из 2058 языков Африки 54 считаются вымершими, а больше половины близки к исчезновению. Более половины из 2197 языков Азии входят в «группу риска», которой грозит возможность вымирания. Папуа Новая Гвинея — родина 832 австронезийских языков, лишь дюжина из которых изучена, а судьба остальных остается практически неизвестной. Одна из естественных причин исчезновения языков состоит в том, что около половины языков мира имеют меньше 2500 носителей, тогда как, по оценке UNESCO, для устойчивой передачи языка между поколениями нужно иметь не менее 100 000 живых носителей [21].

Мы хотели бы привести некоторые данные по количеству носителей языка, свидетельствующие о тенденции вымирания языков.

Алабама.¹ Один из индейских языков. Алабама (алибаму, алабаму) — индейское племя в Алабаме, входит в крикскую конфедерацию; большинство

¹Здесь и далее языки приведены [3, 22].

смешалось с семинолами, часть переселилась за Миссисипи. Ныне осталось несколько сотен человек в резервации Алабама—Кушатта (шт. Техас).

Алеутский. Один из эскимосско-алеутских языков. Распространён на Алеутских островах (США) и на острове Беринга (Россия). Число говорящих в США около 700 человек, в России – около 30 человек.

Алсеа. Один из индейских языков. Алсеа – индейское племя в долине одноименной реки в центральной части Тихоокеанского побережья Орегона, 1 тыс. человек (1780). В 1990 году в резервации Сайлиц, штат Орегон, проживало 12 человек.

Ижорский. Один из угро-финских языков. Распространён в некоторых деревнях Кингисеппского и Ломоносовского районов Ленинградской области. Число говорящих немногим более 150 человек.

Ительменский. Один из чукотско-камчатских языков. Распространён на западном побережье Камчатки. Число говорящих около 200 человек.

Керекский. Один из чукотско-камчатских языков. Распространён в Беринговом районе Чукотского автономного округа. Близок к корякскому языку. Число говорящих около 100 человек.

Коми-Пермяцкий. Один из угро-финских языков. Входит в финскую группу, пермскую подгруппу. Распространён в Коми-Пермяцком автономном округе. Число говорящих – около 150 тысяч человек.

Тилламук. Один из индейских языков. Индейское племя рыболовов северной части Тихоокеанского побережья Орегона, в начале XIX века вместе с племенем силем насчитывало 2,2 человека. Ныне 250 индейцев из этого племени живут в резервации Сайлиц в штате Орегон.

Чимакум. Один из индейских языков. Чимакум – индейское племя, жившее на западе нынешнего штата Вашингтон численностью в 400 человек в 1780 году, в 1990 году – 9 человек индейцев этого племени жили там же.

Яна. Один из языков коренного населения Америки. Был распространён в северной Калифорнии. Индейское племя, населявшее земли в холмистых районах Калифорнии вдоль восточных притоков реки Сакраменто до вулкана

Лассен-Пик на востоке. В 1770 году племя насчитывало 1,5 тыс. человек. В 1860 году было зарегистрировано 3 тыс. индейцев племени. В 1864 году почти все члены племен были уничтожены калифорнийскими старателями. В 1884 оставалось 35 индейцев племени. В 1911 году был обнаружен последний живой представитель ветви яхи – индеец по имени Иши, что возродило интерес этнографов к культуре Яна. В 1990 году индейцев Яна было 9 человек. В настоящее время язык яна вышел из употребления.

Мангарайи. Один из языков коренного населения Австралии. Язык изолированный, не входит ни в какую языковую семью. Число говорящих около 50 человек. Распространён в районе реки Ропер на севере Австралии.

Монтокский. Один из индейских языков. Ныне мертвый. Монток – конфедерация индейских племен в центре и на востоке озера Лонг-Айленд штата Нью-Йорк. В 1600 году насчитывалось 6 тыс. человек. В 1990 году проживало 80 человек монтоков.

Нганасанский. Один из самодийских языков. Распространен на полуострове Таймыр. Число говорящих около 800 человек

Негидальский. Один из тунгусо-манчжурских языков. Распространён на территории Хабаровского края в низовьях Амура и по его притоку Амгунь. Число говорящих около 220 человек.

Скайкомии. Один из индейских языков. Скайкомиши – индейское племя горных охотников, населявших долину одноименной реки на территории современного штата Вашингтон. В 1990 году оставалось в живых всего 8 человек.

«Атлас исчезающих языков мира, находящихся под угрозой исчезновения», изданный в 2010 г. содержит около 2500 языков. 230 исчезли с 1950 г. Теперь в статус мёртвых языков могут перейти более трети живых языков планеты. Например, эякский язык (вымерший язык племени эяков, который был распространён на юго-востоке Аляски, в районе Кордовы.) стал мёртвым со смертью последнего его носителя — Мэри Смит Джонс.

Из-за потери родного языка происходит маргинализация значительной части этноса. Человек без родного языка теряет «этнический стержень», что приводит к чувству ненужности. Язык традиционно считается одним из основных индикаторов состояния общества в целом. Трансформации общественных отношений в первую очередь проявляются в языковой среде страны. Канадский философ и культуролог М. Маклюэн предположил, что развитие средств массовой информации привело к стиранию времени и пространства. Глобализация неизбежно, по его мнению, вызовет культурную интеграцию и станет мощным орудием воздействия на национальные культуры и языки [См., например, 4, с. 124]. Однако, языковая глобализация – процесс чрезвычайно активного взаимопроникновения языков в условиях глобализации, характеризующейся доминированием английского языка [9].

Всеобщее распространение английского языка ведет к взаимопониманию, которого всегда не хватало человечеству, и, это, безусловно, положительный момент, который будет оставаться положительным до тех пор, пока английский язык будет оставаться вторым языком. Как только он начнет вытеснять родной язык, это затронет национальные чувства людей и будет способствовать росту самосознания народов и повышению национальной идентичности человека. По мере усиления глобализационных процессов возможно возникновение этноязыковых конфликтов, так как не всякий этнос во имя интеграции готов отказаться от своей собственной культуры и языка [16, с 36-37].

Исчезновение языков представляет собой гуманитарную катастрофу, до сих пор не известную человечеству. Причины «умирания» языков имеют социальный, экономический, политический, демографический характер. При скоординированной политике государства многие причины можно свести к минимуму.

Языковая политика может принять форму языкового протекционизма. Так, например, закон 95-665 от 4 августа 1994 г. (закон Тубона – Loi Toubon) во Франции закрепляет статус французского языка как основного

официального в документах правительства, вывесках и маркировках товаров, коммерческих договорах, деловом общении: *В соответствии с Конституцией, язык Республики – французский язык – является основополагающим элементом идентичности и национального достояния Франции. Французский язык является языком преподавания, трудовых отношений, торговли и государственной службы.* Французская Академия обратилась к законодательным органам с просьбой отменить введение курсов иностранных языков (в первую очередь английского) в рамках программы привлечения иностранных студентов на том основании, что это ставит под угрозу статус французского языка в высших учебных заведениях. Действие закона *Loi Toubon* не затрагивает сетевые и электронные средства информации, частные и коммерческие структуры [11].

Хотелось бы обратить внимание еще на один аспект отрицательной стороны глобализации – сфера научного творчества. Число научных публикаций на русском языке во многих бывших советских республиках существенно сократилось. Английский язык стал достаточно популярен и активно (порой агрессивно) пропагандируется в качестве одного из наиболее действенных средств преодоления так называемой «отсталости» и «провинциальности» отечественной науки и ее «приближения к цивилизационному миру».

Считаем необходимым заметить следующее:

- 1) язык – это не только система средств для коммуникации, но и средство познания окружающего мира;
- 2) всеобщая англизация в перспективе может привести к весьма нежелательным последствиям, А.А. Потебня определял это как «понижение уровня мысли»;
- 3) представителями отечественной науки и культуры были приложены громадные усилия для разработки русского подъязыка науки и отказ от него во имя «допуска» в мировую науку представляет собой одну из форм отречения от своей языковой идентичности;

4) «дерусификация» науки грозит аналогичными последствиями в других связанных с ней областях, прежде всего, в сфере высшего образования;

5) перевод российской науки на английский означает подрыв стремления сохранить и укрепить позиции русского языка на постсоветском пространстве, поскольку будет утрачен один из важнейших стимулов его изучения [8, с. 11-12].

Таким образом, лингвистическая глобализация распространяет на мировой уровень ситуацию, имеющуюся во многих многоязычных государствах. В них существует, по словам В.М. Алпатова, объективное неравенство. В наиболее выгодном положении оказываются носители господствующего языка. Среднее положение занимают люди, которые вынуждены, помимо своего родного языка, учить господствующий язык. Внизу оказываются одноязычные носители языков меньшинств, лишенные возможности делать карьеру. Перспективы наступления английского языка вызывают споры. Одни считают, что господству США нет внешних препятствий (английский язык со временем станет «вторым родным языком»), другие ставят реальность таких перспектив под сомнение. Кто прав, покажет время

Список литературы

1. Алпатов В.М. Русский язык и глобализация // V Междунар. научн. конф. «Язык. Культура. Общество». Москва, 24-27 сентября 2009 г. РАН, РАЛН, МИИЯ, Ж-л «Вопросы филологии». С. 8-9.
2. Алпатов В.М. Глобализация и развитие языков. URL: <http://www.anti-glob.ru/st/alpatov.htm> (дата обращения 08.03.2015).
3. Американа. Англо-русский лингвострановедческий словарь. Под редакцией и общим руководством докт. филол. н., проф. Г.В. Чернова. Смоленск: Полиграмма, 1996. 1185 с.
4. Бессарабова И.С. Глобализация в современном мире. Санкт-Петербург: Библиотека, 2003.

5. Блох М.Я. Глобализация и Разумный человек // Язык. Культура. Речевое общение. Москва: Москов.гуманит. ин-т им. Е.Р. Дашковой, 2013, № 4, С. 5-14.
6. Бокарев Е.А. Искусственные языки. URL: <http://miresperanto.com/esperantologio/grigorjev.htm> (дата обращения 01.03.2015)
7. Брейтер М.А. «Киллер» или «убийца» (попытка системного подхода к описанию современной русской лексики // Вестник ЦМО МГУ. Ч. 2. «Русский язык: лингвистические исследования». 1998. № 1. URL: <http://www.cie.ru/vestnik/archiva/1-2-0-r.html> (дата обращения 08.08.2011).
8. Валуйцева И.И., Хухуни Г.Т. Русский как язык современной науки: проблемы и перспективы // VI Междунар. научн. конф. «Язык. Культура. Общество». Москва, 22-25 сентября 2011 г. РАН, РАЛН, МИИЯ, Ж-л «Вопросы филологии». С. 11-12.
9. Глобалистика. Москва, Санкт-Петербург, NY, 2006.
10. Заменгоф Л. Основы международного языка эсперанто. Москва, 1911. (L.L. Zamenhof Fundamento de la internacia lingvo Esperanto. Represo de la 2-a eldono de “Posrednik”, 1911)
11. Закон Тубона. URL: dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/411989 (дата обращения 20.02.2015).
12. Исаев М.И. Столетие планового вспомогательного языка эсперанто (идея, реализация, функционирование) // Проблемы международного вспомогательного языка. Москва, 1991. С. 4-21. URL: <http://miresperanto.com/esperantologio/isaev.htm> (дата обращения 15.01.2015).
13. Кабахидзе Е.Л. Глобализация и языковая картина мира // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 34. С. 42-51. URL: <http://elibrary.ru/download/73834359.pdf> (дата обращения 25.02.2015).

14. Карасик В.И. Языковый круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
15. Колкер Б.Г. Вклад русского языка в формирование и развитие эсперанто. URL: <http://www.esperanto.mv.ru/Lernolibro/ch08.html> (дата обращения 23.02.2015).
16. Кондрашкина Е.А. Глобализация и национальные языки // V Междунар. научн. конф. «Язык. Культура. Общество». Москва, 24-27 сентября 2009 г. РАН, РАЛН, МИИЯ, Ж-л «Вопросы филологии». С. 36-37.
17. Корвин-Веледницкий Д. Международный язык, критика эсперанто и алфавиты. Тифлис, 1915.
18. Кравченко А.И. Культурология. Уч. пособ. 3-е изд-ие. Москва, 2001. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/platonova-culturology-81.pdf> (дата обращения 15.02.2015).
19. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современной жизни // Русский язык конца XX столетия. 1996. С. 142-161.
20. Мамедов Н.М. Эпоха глобальных перемен (опыт философского осмысления). Москва: Изд-во МГИДА, 2004. 378 с.
21. Михальченко В.Ю. Национальные языки в эпоху глобализации: языки России и Монголии. URL: http://journal.mosinyaz.com/page_39_34/ (дата обращения 08.03.2015).
22. Мусорин А.Ю. Основы науки о языке. Изд-е 2-е, доп. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2004. 196 с.
23. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. Изд-е 2-е. М.: Флинта, 2009, 176 с.
24. Проблемы международного вспомогательного языка. Москва: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. 263 с.
25. Семенас А.Л. Особенности лексических заимствований в китайском языке // Вопросы языкоznания. 1997. № 1. С. 48-57.

26. Семенова З.В., Исаев М.И. Учебник языка эсперанто. Москва: Наука, 1983. 264 с.
27. Швыдко В.Г. Изменения в международной коммуникационной функции языков // V Междунар. научн. конф. «Язык. Культура. Общество». Москва, 24-27 сентября 2009 г. РАН, РАЛН, МИИЯ, Ж-л «Вопросы филологии». М., 2009. С. 382-383.
28. Шустова С.В., Ошева Е.А. Лингвистический ландшафт и лингвистическая глобализация // Гуманитарное обозрение. Пермь: Изд-во Прикам. соц. ин-та, 2011, № 5(48). С. 85-94.
29. Loveday L. Language Contact in Japan. A Social-Linguistic History. Oxford, 1996. 256 p.